

ВАЛУЕВО

М.Ю.КОРОБКО, Ю.А.НАСИМОВИЧ, Л.П.РЫСИН, Москва 2000.

В книге впервые на строго документальной основе рассказывается о подмосковной усадьбе Валуево, находящейся на территории Ленинского района Московской области, ее владельцах, исчезнувших и сохранившихся усадебных постройках, природном и животном мире Валуевского лесопарка.

Издание иллюстрировано современными и редкими архивными фотографиями.

ВВЕДЕНИЕ

Автобусом от станции метро Юго-Западная можно добраться до Валуева ³/₄ старинной подмосковной усадьбы графов Мусиных-Пушкиных. По сравнению с другими усадебными памятниками она не так сильно пострадала от времени. Ансамбль Валуева красиво спланирован и включает все элементы, характерные для усадебного комплекса: господский дом с бельведером, соединённый галереями с двумя флигелями, конный и скотный дворы, флигеля у въездных ворот и другие сооружения. Но, кроме того, рядом с ними сохранился чудесный пейзажный парк, с каскадными прудами, а несколько поодаль от усадьбы находится Валуевский лесопарк ³/₄ один из тех чудесных уголков природы, которых так мало осталось в Подмоскowie.

Валуево ³/₄ одна из первых книг нашей серии, посвященная ближайшим окрестностям Москвы. Это своего рода "маршрут выходного дня", которым мы призываем пройти наших читателей, небезразличных к судьбе отечественного культурного и природного наследия.

ПЕРВЫЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ ВАЛУЕВА

Село Валуево и две соседние деревни Акатово и Мешково, некогда были вотчинами одного дворянского рода. Вплоть до настоящего времени среди местных старожилов бытует легенда о неких братьях Окатовых якобы бывших их владельцами. Один из них имел прозвище Валуй, а другой Мешок, а третий брат остался без прозвища, сохранив родовое имя. В свою очередь по ним и получили названия населенные пункты.

Как ни парадоксально, это предание основано на реальных фактах. Родоначальником дворян Валуевых был воевода великого князя Московского Дмитрия Донского Тимофей Васильевич Окатьевич (ум. 1380), погибший на Куликовом поле. Очевидно были причины по которым он заслужил прозвище Валуй, то есть лентяй или бездельник, ставшую родовым именем его потомков. Окатием звали деда Тимофея Валуя, вероятнее всего боярина одного из предшественников Дмитрия Донского ³/₄ Ивана Калиты. А прозвище Мешок более позднего происхождения. Его действительно имел один из представителей рода Валуевых ³/₄ Григорий Михайлович, живший в 1-й половине XVI века. Тогда Валуево называвшееся Покровское, по находившейся в этом селе деревянной церкви Покрова пресвятой Богородицы, принадлежало его младшему брату Ивану Михайловичу Валуеву (ум. 1553), бывшему дворецким новгородского Софийского дома. Возглавлявший этот дом владыка Пимен в 1554 году получил "жалованную грамоту" на Покровское. Однако племянник бывшего владельца этой вотчины Леонтий Григорьевич Валуев (ум. не ранее 1578), ставший воеводой во время Ливонской войны, воспользовался существовавшим тогда правом выкупа родовых земель и получил Покровское. Впоследствии оно перешло к его сыну Григорию Леонтьевичу Валуеву (ум. не ранее 1624), который прославился в Смутное время как один из убийц Лжедмитрия I. Тогда Покровское сильно пострадало, а находившаяся в селе церковь была уничтожена.

Согласно писцовым книгам Таракманова стана Московского уезда в начале 1620-х годов на территории вотчины Г.Л.Валуева уже находились сразу два населенных пункта Покровское или Покровское Большое и Настасьино, расположенные недалеко друг от

друга. Оба они имели статус сельца. Отсюда следует, что в каждом из них была своя усадьба. Название Настасьино позволяет предположить, что владелицей этой части вотчины одно время была некая Настасья или Анастасия, по-видимому, также принадлежавшая к роду Валуевых.

В 1622–1623 годах Г.Л.Валуев, впоследствии ставший астраханским воеводой, разделил эти земли между своими потенциальными наследниками на четыре части. Покровское получили его жена Ульяна Степановна и сын Иван Григорьевич Валуев, ставший владельцем, находившегося в Покровском "вотчинного двора". Настасьино досталось дочерям $\frac{3}{4}$ Татьяне Григорьевне Карамышевой и княгине Марфе Григорьевне Мещерской, которая в том числе получила настасьинский "вотчинный двор". Впоследствии ее муж князь Михаил Иванович Мещерский (ум. 1671) скупил почти все участки остальных владельцев или их наследников и таким образом стал хозяином большей части имения. Им же была сооружена новая церковь Покрова, также бывшая деревянной.

В 1671 году вотчину унаследовали его сын и внук $\frac{3}{4}$ князя Андрей Михайлович и Василий Лаврентьевич Мещерские. При них впервые упоминается "...под селом Покровским и сельцом Настасьиным мельница на речке Лекове, да мельница на Милове враге с анбарами", очевидно существовавшие еще при М.И.Мещерском. Видимо Милов овраг $\frac{3}{4}$ одно из названий Марьинского ручья, так как других значительных притоков на этой территории у "Лековы", в современной интерпретации $\frac{3}{4}$ Ликовы или Ликовки, нет.

По-видимому, Мещерские выстроили новую церковь Покрова так как в книге Чудова монастыря 1676-1676 года значится, что она "...прибыла вновь..." В этом же документе вотчина Мещерских впервые названа селом Валуевым. Отсюда можно сделать вывод, что к тому времени Покровское и Настасьино слились в один населенный пункт, что подтверждается и другими источниками. Однако старые его названия еще долго не выходили из употребления.

В 1693 году владельцем Валуева стал сын Василия Лаврентьевича Мещерского $\frac{3}{4}$ князь Михаил Васильевич. Вскоре он отдал из своей вотчины небольшой участок земли $\frac{3}{4}$ десять десятин священнику и причетникам церкви Покрова. В переписных книгах 1704 года сохранилась запись о том, что представляла тогда эта вотчина: "За князем Михаилом Васильевым сыном Мещерским село Покровское, Настасьино тож, а в селе церковь Покрова Пресвятой Богородицы, да в приделе Николая Чудотворца, у церкви во дворе поп Иван Степанов, во дворе дьячок Осип Яковлев; да в селе двор вотчинников с дворовыми деловыми людьми и крестьян 18 дворов".

К 1710 году Покровское–Настасьино, оно же Валуево принадлежало сыну предыдущего владельца князю Ивану Михайловичу Мещерскому. Вскоре оно перешло к его родственнице $\frac{3}{4}$ вдове княгине Авдотье или Евдокие Васильевне Мещерской, которая стала владеть этой вотчиной вместе с дочерью Марией Васильевной Головиной.

ИМЕНИЕ ПРИ ТОЛСТЫХ И ИХ ПРЕЕМНИКАХ

В 1719 году владелицы Валуева продали его одному из самых влиятельных царедворцев того времени $\frac{3}{4}$ Петру Андреевичу Толстому (1645-1729). В то время он за деятельное участие в следствии и суде над царевичем Алексеем был поставлен во главе тайной канцелярии, у которой в это время было особенно много работы вследствие толков и волнений, вызванных в народе судьбой царевича. Его дело сблизило П.А.Толстого с императрицей Екатериной, в день коронавания которой он получил титул графа, а впоследствии энергично способствовал в борьбе за власть.

Однако, ни высокое положение, занятое графом П.А.Толстым при дворе (он был одним из шести членов вновь учрежденного Верховного тайного совета), ни доверие императрицы, не уберегли П.А.Толстого от падения. Причиной этого стал вопрос о преемнике Екатерины. Опасаясь, что воцарение Петра II будет грозить жизнью ему и всей его семье, П.А.Толстой стоял за возведение на престол одной из дочерей Петра I. Однако его противник А.Д.Меньшиков оказался сильнее (уж очень ему понравился план обручения своей дочери с будущим императором). В итоге за свои интриги восьмидесятидвухлетний П.А.Толстой поплатился лишением титула и ссылкой в Соловецкий монастырь, где прожил недолго, скончавшись в 1729 году.

После этого Валуево и другие многочисленные вотчины унаследовала вдова его старшего сына Прасковья Михайловна Толстая, урожденная Троекурова, которая, не желая обременять себя хозяйственными проблемами, тут же разделила доставшиеся ей имения между своими детьми. Валуево досталось старшему сыну $\frac{3}{4}$ Василию Ивановичу Толстому (ум. 1785), впоследствии ставшему действительным статским советником. Ему было суждено стать последним владельцем этого имения из рода Толстых, впоследствии вернувших себе графский титул.

В 1742 году В.И.Толстой расстался с Валуевым, продав его за 4500 рублей супругам Шепелевым $\frac{3}{4}$ Дмитрию Андреевичу (ум. 1759), генерал-аншефу и обер-гофмаршалу, строителю санкт-петербургского Зимнего дворца и его жене Дарье Ивановне (ум. 1768), урожденной Глюк.

При них в Валуеве рядом со старой деревянной церковью была сооружена новая каменная. А сама усадьба состояла из деревянного господского дома с регулярным, то есть французским парком. На речке Ликове существовала мельница "о 3 поставах". Собственно село состояло из 27 дворов, в которых по официальным данным проживало 130 человек.

В 1768 г. Валуево по завещанию Д.И.Шепелевой унаследовала ее племянница Мария Родионовна Кошелева. Она была составительницей и хозяйкой части фамильной портретной галереи, ныне находящейся в Рыбинском историко-архитектурном и художественном музее заповеднике. По версии искусствоведа Е.А.Грамагиной эти картины имеют "валуевское" происхождение. Любопытно, что сходное по составу портретное собрание вплоть до гражданской войны находилась относительно недалеко от Валуева в подмосковной усадьбе Бутурлиных Ясенево, ныне входящей в черту столицы.

Собственных детей М.Р.Кошелевой, никогда не выходившей замуж, заменила любимая племянница и воспитанница $\frac{3}{4}$ Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина, урожденная княжна Волконская (1754-1829), принадлежавшая к одной из самых знатных и богатых московских семей. Ей М.Р.Кошелева и завещала свое подмосковное имение Валуево. По-видимому, имение досталось Е.А.Мусиной-Пушкиной в 1776 году, так как к тому времени относится получение ей от М.Р.Кошелевой большого московского дома на Разгуляе.

ВАЛУЕВСКИЕ ГРАФЫ И КНЯЗЬЯ

Став владелицей Валуева Е.А.Мусина-Пушкина активно занялась хозяйством. Из переписки с одним из соседей по имени дипломатом Я.И.Булгаковым следует, что, впоследствии, она даже завела в Валуеве "собственный огород".

Однако крупные строительные работы, проведенные в усадьбе на рубеже XVIII-XIX

веков, традиционно связываются с мужем валуевской помещицы $\frac{3}{4}$ Алексеем Ивановичем Мусиным-Пушкиным (1744-1817), получившим графский титул в 1797 году. В разное время он был обер-прокурором святейшего синода, президентом академии художеств, членом академии наук; и сенатором. Первая из этих должностей дала А.И.Мусину-Пушкину возможность пользоваться материалами из монастырских и епархиальных архивов и открыть "Слово о Полку Игореве", древнейший список Лаврентьевской летописи, неизвестные ранее списки "Русской Правды", "Завещания Владимира Мономаха" и другие не менее интересные документы.

Многие из имевшихся у него рукописей граф успел издать. Его уникальное собрание, находившееся в доме на Разгуляе, было открыто для всех членов московского общества истории и древностей российских, им пользовался и Н.М.Карамзин, когда писал свою знаменитую русскую историю. Большая библиотека была устроена А.И.Мусиным-Пушкиным и в Валуеве.

Предпринятые графом работы кардинально преобразили усадьбу. Существенным изменениям подвергся ее парадный двор. На нем в конце 1790-х годов слева и справа от господского дома были сооружены двухэтажные кирпичные флигели, объединенные с ним сквозными галереями-колоннадами. В одном из них первоначально находилась кухня, в другом $\frac{3}{4}$ крепостной театр. В конце XVIII $\frac{3}{4}$ начале XIX веков перед флигелями были сооружены службы и два идентичных комплекса одноэтажных построек, в плане образующие замкнутые каре $\frac{3}{4}$ конный и скотный дворы. В начале XIX века при въезде на парадный двор были сооружены два небольших одноэтажных здания с мезонинами $\frac{3}{4}$ контора и дом управляющего имением.

Новое строительство коснулось и усадебного парка. Там рядом с каменной церковью стоявшей на одной линии с господским домом (к тому времени деревянная уже не существовала) были сооружены три одноэтажных дома церковного причта, образовавших самостоятельный небольшой ансамбль. На берегу реки был сооружен небольшой парковый павильон, с тосканским портиком $\frac{3}{4}$ так называемый "Охотничий домик". Он несколько напоминает Концертный зал, сооруженный Д. Кваренги в Царском Селе под Петербургом.

Ниже павильона в береговом откосе был устроен грот — небольшая искусственная пещера в насыпном холме, имеющая боковые лестницы и три арочных входа. Все их элементы выложены декоративной кладкой из так называемого "дикого камня". Видимо, к тому же времени относится создание в этой части усадебного парка английского, то есть пейзажного сада, в общий характер которого вполне вписываются такие романтические "руинные" композиции (парковая планировка на участке между домом и церковью долгое время носила французский $\frac{3}{4}$ регулярный характер). Гроты-руины подобные Валуевскому сохранились и в Москве на территории усадьбы Кузьминки, принадлежавшей князьям Голицыным.

В Валуеве в этой же части парка на берегу верхнего пруда находится еще один грот, только сооруженный из валунов.

В 1810-1811 годах в усадьбе был сооружен новый господский дом, поставленный на месте прежнего. Это большое двухэтажное здание с характерным бельведером и шестиколонными портиками ионического ордера с фронтонами. Фасады, обработанные "под камень", скрывают фактуру материала, из которого оно построено. Одновременно были частично реконструированы флигели, получившие небольшие портики и балконы.

Во время Отечественной войны 1812 года в Валуеве побывали части французской армии, которые отступая из Москвы по Старой Калужской дороге активно обследовали ее окрестности. Незадолго до того во время печально известного пожара Москвы погибло собрание А.И.Мусина-Пушкина, сгоревшее вместе с разгуляевским домом. А вскоре под Люнебургом был убит его старший сын Александр Алексеевич (1789-1813), которого граф "готовил" к занятию историей, то есть в свои преемники. Уже тяжело больной после пережитых потрясений А.И.Мусин-Пушкин прожил последние годы в Валуеве, продолжая собирать книги и рукописи. Одной из немногих радостей этого периода его жизни была находка книг XVII-XVIII веков, принадлежавших предкам ³/₄ Ивану Алексеевичу и Платону Ивановичу Мусиным-Пушкиным. Они оказались немного южнее Валуева в другом подмосковном имении ³/₄ Вороново.

Как и до войны в летнее время в Валуеве собирались многочисленные родственники Мусиных-Пушкиных. Одна из них княжна Софья Васильевна Мещерская вспоминала "Летом мы езжали к бабушке в подмосковную, село Валуево за 17 верст от города. Там был очень большой дом с галереями к двум флигелям. Перед домом был французский сад с большой аллеей, ведущей к церкви. Церковь была старинной архитектуры, но изящной отделки. Главный придел во имя Покрова Божией Матери, а малый во имя святых Кирика и Улиты, 15 июля, вследствие именин [...] графа Владимира Алексеевича [младшего сына А.И. и Е.А.Мусиных-Пушкиных ³/₄ Авт.]. За церковью начинался английский сад, замечательно красивый по местоположению: протекала извилистая река, были овраги, рощи и три беседки. Одна называлась Старичок и была покрыта мхом и берестой. Другую двухэтажную звали Гриб и, наконец, третья над рекой в виде зала, где делались угощения в дни праздника." Впоследствии усадебный парк целиком стал английским (пейзажным).

В 1829 году после смерти владелицы Валуево унаследовал упомянутый С.В.Мещерской граф Владимир-Алексеевич Мусин-Пушкин (1798-1854) бывший членом декабристского Северного общества. Как и большинство декабристов он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. После полугодового заключения Николай I повелел продержать В.А.Мусина-Пушкина еще месяц в крепости и перевести из гвардии в один из обычных полков 25-й пехотной дивизии (то есть по существу понизить в звании) и ежемесячно сообщать о его поведении. В 1831 году после отставки у графа была отобрана подписка об обязательстве: жить в Москве и и не выезжать за границу. Разрешалось только посещать свою подмосковную ³/₄ Валуево.

Усадебное "заточение" скращивала В.А.Мусину-Пушкину его жена известная красавица Эмилия Карловна, уроженная графиня Шернваль фон Валлен (1810-1846), которой посвящен известный мадригал М.Ю.Лермонтова "Графиня Эмилия..." Имя очаровательной супруги владельца имения оказалось запечатленными и в более прозаической местной топонимике. Новые выселки ³/₄ самостоятельные населенные пункты, образованные на территории Валуева у дороги Каменки, получили названия ³/₄ Пушкино и Эмильевка. Возможно при В.А.Мусине-Пушкине в усадьбе были сооружены две псевдоготические угловые круглые башни парадного двора, украшенные белокаменным декором.

По утверждению автора работы "Древний Сосенский стан Московского уезда" и одного из окрестных помещиков барона Д.О.Шеппинга в Валуеве у Мусиных-Пушкиных, там где "...великолепный парк, расположенный на высоком берегу Ликовы, и роскошный дом с флигелями, колоннадами и каменной оградой с башнями..." неоднократно бывали поэты Е.А.Баратынский и А.С.Пушкин. Хотя эта версия пока не нашла документального подтверждения, нельзя ей отказать в праве на существование.

К середине XIX века все имение уже числилось за "малолетними детьми графини Мусиной-Пушкиной" $\frac{3}{4}$ Алексем (1831-1889) и Владимиром Алексеевичами (1832-1865).

В 1850-х годах Валуево приобрел владелец соседних Филимонок князь Владимир Борисович Четвертинский или Святополк-Четвертинский (1824-1859). После его смерти оба имения унаследовали сыновья $\frac{3}{4}$ князя Борис (1849-?) и Сергей (1853-?) Владимировичи Четвертинские (Святополк-Четвертинские). В то время они, как ранее братья Мусины-Пушкины, еще не достигли своего совершеннолетия, поэтому всеми хозяйственными делами по Валуеву и Филимонкам ведал их опекун и родственник $\frac{3}{4}$ действительный статский советник Эммануил Дмитриевич Нарышкин, имевший придворное звание гофмейстера.

При Четвертинских в ходе крестьянской реформы часть земли была отмежевана крестьянам. А их село Валуево на недолгое время стало волостным центром новой административно территориальной единицы $\frac{3}{4}$ Валуевской волости Подольского уезда, впоследствии слившейся с соседней Деснянской волостью.

ВАЛУЕВО КУПЕЧЕСКОЕ

В пореформенное время Валуево разделило судьбу многих дворянских имений, сменивших хозяев и перешедших в купеческие руки. В 1863 году его с санкции Э.Д.Нарышкина приобрел у Четвертинских "потомственный почетный гражданин и кавалер, купец 1 $\frac{3}{4}$ й гильдии" Дмитрий Семенович Лепешкин (1828-1892) $\frac{3}{4}$ владелец "Товарищества Вознесенской мануфактуры С.Лепешкина сыновей, объединявшей пять фабрик по переработке хлопка, находившихся в Дмитровском уезде Московской губернии и Никольской писчебумажной фабрики. Благодаря огромным доходам, он мог позволить себе неоднократно делать значительные пожертвования на благотворительные цели. Также в разное время Д.С.Лепешкин выполнял обязанности старост $\frac{3}{4}$ церкви Вознесения при своей мануфактуре, церкви Троицы в Вишняках в приходе которой находился его городской дом и церкви Сошествия святого духа на Даниловском кладбище $\frac{3}{4}$ традиционном месте погребения Лепешкиных.

При Д.С.Лепешкине Валуево было очень бережно реконструировано. Были сооружены новые ворота, ведущие на парадный двор, украшенные скульптурами оленей, а господский дом стали "охранять" металлические львы. К нему были пристроены дополнительные балоны и небольшие симметричные одноэтажные объемы, расширившие здание в обе стороны за счет ликвидации небольших частей переходов, ведущих к флигелям. В парке были сооружены ряд хозяйственных построек, в том числе баня и водонапорная башня. Одновременно была возведена или капитально перестроена с сохранением ордерных форм оранжерея.

Все новые сооружения выполнены с большим тактом и не нарушают общего ансамбля усадьбы. Одной из ее достопримечательностей как и прежде стала созданная новым владельцем библиотека, которая впоследствии неуклонно пополнялась (по косвенным данным в ее составе были издания, оставшиеся от прежних хозяев Валуева). Новое шоссе соединило усадьбу со станцией Одинцово Московско-Смоленской железной дороги. При местной церкви возникла церковно-приходская школа.

В 1885 году Д.С.Лепешкин основал в своем имении лечебницу, функционировавшую в теплое время года, с мая до первых чисел октября. В отличие от аналогичных медицинских учреждений, Валуевская лечебница была хорошо оборудована. До ее создания местным жителем приходилось отправляться за медицинской помощью за 20 $\frac{3}{4}$ 30

верст от своего родного села. Количество пациентов в Валуевской лечебнице неуклонно росло с каждым годом, что свидетельствовало о доверии к ней населения. По свидетельству современника это была $\frac{3}{4}$ "...лучшая награда ее учредителю за его благодеяние для окрестного края."

В 1892 г. после смерти Д.С.Лепешкина Валуево перешло к его вдове Агриппине (Аграфене) Николаевне, урожденной Шапошниковой, которая также была активной благотворительницей. И при ней семья Лепешкиных как и раньше периодически продолжала посещать свою усадьбу.

Один из сыновей владелицы $\frac{3}{4}$ Владимир Дмитриевич Лепешкин, окончив высшую сельскохозяйственную школу, находящуюся в Петровско $\frac{3}{4}$ Разумовском, стал ученым-биологом. Его единственная сестра Мария вышла замуж за популярного деятеля Московского губернского земства Тимофея Геннадиевича Карпова (ум. 1931), который участвовал в работе многих благотворительных учреждений, созданных по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны. Потомки последних владельцев Валуева в настоящее время живут в Москве.

ВАЛУЕВО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Во время гражданской войны Валуево было национализировано. В усадьбе был сначала устроен санаторий, а затем дом отдыха. Обстановка из господского дома была вывезена. По свидетельству книголюба Ф.Кудрявцева еще перед Великой Отечественной войной сыну учителя Валуевской школы удалось обнаружить в сарае на территории усадьбы немало редких книг из усадебной библиотеки. После войны в Валуеве находился профилакторий Внуковского аэродрома.

С 1960 года вплоть до настоящего времени усадьбу занимает $\frac{3}{4}$ санаторий Главмосстроя "Валуево". В 1962 $\frac{3}{4}$ 1964 годах под руководством Г.А.Макарова был произведен реставрационный ремонт и приспособление многих построек под санаторные нужды. В ходе них были ликвидированы пристройки к господскому дому, сделанные при Лепешкиных, однако сохранены некоторые декоративные элементы в интерьерах. По некоторым данным почти одновременно разобрали и обветшавшую церковь.

Кроме санатория в настоящее время на территории Валуева расположены База отдыха и детский санаторий "Искорка". Некоторые из бывших усадебных зданий используются как электрощитовая, душевая, клуб, слесарная мастерская, гараж, спортбаза и т.п. Впрочем, сами постройки, по крайней мере, внешне поддерживаются в хорошем состоянии. Рядом памятниками архитектуры выстроены современные санаторные корпуса.

РЕЛЬЕФ, РЕЧНАЯ СЕТЬ И ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ МЕСТНОСТИ

Село Валуево стоит на речке Ликове, или Ликовке, и начать рассказ о природе данной местности удобнее всего с описания этой речки, протекающей в глубокой и широкой долине. Такие величественные долины характерны в Подмосковье для возвышенностей, и мы действительно находимся в пределах возвышенности - Теплостанской, вблизи её южного края.

Наивысшая точка Теплостанской возвышенности - 255 метров над уровнем моря - расположена вблизи бывшего села Тёплый Стан, или, как лучше сказать в настоящее

время, вблизи станции метро "Тёплый Стан". На север и на восток от этой точки возвышенность простирается до самой реки Москвы, обрываясь к ней Крылатскими холмами, Воробьёвыми горами и Коломенским холмом, и занимает всё москворецкое правобережье города Москвы. На юге возвышенность плавно переходит в Пахринскую равнину. Именно туда, к реке Пахре, и несёт свои воды речка Ликовка, передавая их сначала реке Незнайке, а потом реке Десне - левому притоку Пахры.

Поверхность Теплостанской возвышенности густо рассечена долинами рек, балками и оврагами. Верховья балок и оврагов с разных сторон почти вплотную подходят к водоразделам и почти смыкаются вблизи них. Такой рельеф называют эрозийным. Он особенно характерен для центральной и восточной частей возвышенности, а здесь, на её южной окраине, холмы относительно пологие. Обрывы наблюдаются только вблизи нескольких речек - Незнайки, Ликовки, Марьинского ручья. Особенно круты и живописны склоны долины Ликовки в её нижнем течении - близ Филимонок.

Река Ликовка начинается около платформы Перхушково Белорусской железной дороги, минуя Лесной городок, Осоргино, Изварино, Ликово, Пыхтино, Внуково, Лапшинку, Бараново, Акатово, Мешково, Валуево, в котором она запружена, и совершает до своего устья близ Филимонок путь почти в 20 километров, узкой и неглубокой струёй вливаясь в более широкую Незнайку. Интересно, что Незнайка пробегает до встречи с Ликовкой лишь на несколько километров больше, а её общая длина от истока до устья составляет 33 километра, но дело не в длине реки, а в площади её водосборного бассейна. Бассейн Незнайки широк (общая площадь - 217 квадратных километров), а бассейн Ликовки узкий, лентовидный (70 квадратных километров). Ликовка принимает очень много притоков, но все они короткие и маловодные. В "нашей" местности в Лапшинке к Ликовке слева подходит текущий из окрестностей Рассказовки ручей, который местные жители называют Лапшинкой, вблизи Акатова слева - короткий Акатовский ручей, между Киевским шоссе и Мешковым справа - Мешковский ручей, чуть ниже слева - Передельцовский ручей, ещё ниже справа из ельника - ряд совсем маленьких безымянных ручейков, а вблизи Валуева справа - Марьинский ручей, обязанный своим названием, по-видимому, селу Марьину, расположенному на левом берегу р.Незнайки. Ручей не протекает через Марьино, но именуется именно так на старых топографических картах.

Если говорить о происхождении "речных" названий (гидронимов), то наиболее загадочна сама Ликовка, а не её притоки. Дело в том, что местные жители в настоящее время называют речку Ликовой (с ударением на последнем слоге). Так же подписан водоток на некоторых старинных картах. Получается, что название "Ликова" как бы стоит в одном ряду с древними гидронимами "Нева", "Волхова", "Протва", "Москва". Хочется расчленить слово: "ва" - это, допустим, "вода" или "река", а что означает "лик"? Однако, на самом деле всё проще. В пяти-шести километрах от Валуева выше по речке расположен населённый пункт Ликово. Подобные названия почти всегда происходят от фамилии или прозвища бывшего владельца. С населённого пункта "имя" перешло на водоток: жители соседних селений "окрестили" речку в Ликове Ликовкой. Старые картографы "для солидности" или по небрежности могли "переделать" Ликовку в Ликову. Ударение переместилось с первого слога на последний, и гидроним пришёл в соответствие с названием главной реки Подмосковья, а потому прижился. Правильнее, однако, использовать другое бытующее название - Ликовка (с ударением на первом слоге).

С речкой Ликовкой связан один интересный эпизод, грустный и забавный одновременно. В первой половине 1980-ых годов, по рассказам местных жителей, речка загорелась от случайно брошенной папиросы или спички... Горела поверхность реки чуть ниже

Ликовского пруда во Внукове (от водобойного колодца и ниже). Обгорели склонившиеся над "водой" ивы и другие деревья. Выяснилось, что на аэродроме в правый приток Ликовки по какой-то причине систематически сливали старое авиационное топливо. После пожара были приняты соответствующие меры, и речка постепенно очистилась.

И сама Ликовка, и все её притоки исключительно живописны, текут, в основном, среди леса. В пойме Мешковского ручья есть фрагменты пойменной дубравы. Подобные лесные участки считаются редкими в Подмосковье, так как в поймах рек и ручьёв чаще бывают ивняки или ольшаники.

Переделцовский ручей несколько загрязнён и потому не интересен. Его берега кое-где перерыты. Вблизи устья - живописный пруд, окружённый лесом.

Зато Марьинский ручей с его глубокой залесенной долиной привлекателен во всех отношениях. Он начинается почти от Внуковского аэродрома и сначала течёт через лес на юго-восток, как и Ликовка, подчиняясь тому же общему наклону местности. На этом участке ручей летом пересыхает. Местами вода пущена по траншее, но, в основном, это хорошо выраженная ложбина весеннего стока - кое-где с чётким руслом, но, в основном, без русла, а только в виде цепочки болот и сырых лугов. Весной здесь красочно цветут калужница, купальница, горец змеиный, фиалки болотная и лысая, а позднее - незабудка болотная, одна из наших самых крупноцветковых незабудок. Много здесь также лабазника вязолистного и гравилата речного. Ложбина тянется почти 3 км, потом превращается в лощину (углубляется и приобретает характерное корытообразное сечение), а потом в балку - углубление с пологим и крутым участками склона (с выпуклым склоном), с широким днищем и руслом, которое устлано песком, камешками и петляет по этому днищу. Затем ручей поворачивает на восток и, согласно уклону местности, устремляется напрямик к реке Ликовке. В этом месте он приобретает постоянное течение - превращается в маленькую речку. Балка же резко углубляется и становится живописной долиной этой речки. Особенно крут правый берег. В прошлом здесь были барсучьи норы, и некоторые из них до сих пор используются лисами. Вскоре Марьинский ручей выходит из леса и впадает в реку Ликовку справа чуть ниже Валуева (вблизи плотины). Особенно живописен Марьинский ручей весной, в мае. Неглубокие плёсы чередуются с журчащими перекатами. Русло причудливо петляет по высокой пойме. Идти вдоль ручья трудно: приходится либо повторять пойменные петли, либо преодолевать глубокие лесные балки, непрерывной чередой подходящие к ручью в его средней части. Но усилия с лихвой вознаграждаются красотой этого подмосковного уголка.

Геологическое строение местности типично для Теплостанской возвышенности и, в некоторой степени, для всего Ближнего Подмосковья. В направлении сверху вниз залегают безвалунные покровные суглинки послеледникового времени, моренные отложения ледниковых эпох (суглинки и глины с валунами и вообще окатанными камнями разного размера), отложения мелового периода (пески или глины, без валунов), отложения юрского периода (из них широко известны чёрные глины с остатками морских организмов - аммонитов, белемнитов, брахиопод), а далее на большую глубину вплоть до кристаллического фундамента Русской платформы уходят известняки и доломиты каменноугольного и девонского периодов палеозойской эры.

Покровные суглинки возникли путём переработки ниже лежащих слоёв поверхностными силами - водой, ветром и т.п. Валунные глины и суглинки образовались в результате деятельности ледников. Пески и глины мелового и юрского периодов мезозоя отложились на дне неглубокого моря (смыты с близлежащей суши). А известняки и доломиты

палеозоя сформировались из отмерших морских организмов вдали от берега.

Как читатель уже понял, большинство геологических пластов обязаны своим происхождением морским периодам в жизни будущего Подмосковья. В третичном, триасовом и пермском периодах Подмосковье было сушей, и ледники эту сушу не посещали. Поэтому новые мощные осадочные пласты не возникали, а, наоборот, шёл размыв ранее возникших морских отложений. Если говорить о специфике геологического строения местности, то можно отметить, во-первых, относительно малую мощность покровных суглинков; во-вторых, незначительность отложений Московского оледенения (по сути, есть следы только предыдущего оледенения); в-третьих, большую мощность меловых песков.

Покровные суглинки залегают, в основном, на вершинах холмов, на водоразделах. В оврагах, балках и долинах небольших рек, где они смыты, на склонах обнажаются глины и суглинки ледникового времени (моренные отложения). Они узнаются по присутствию валунов и вообще камней разного размера. Эти камешки скапливаются в руслах рек и ручьёв, где более лёгкие частицы унесены водой. Рассмотреть их можно хотя бы в пересохшем русле Марьинского ручья, а также в небольшом песчаном карьере на левом берегу р.Ликовки около Пыхтина. Попадают кусочки беловато-желтоватого кварца, розоватого полевого шпата, зернистого красноватого и сероватого гранита, сходного с гранитом, но сланцеватого гнейса, тёмно-зеленоватого амфиболита. Эти породы оторваны ледником от финских скал и дают нам представление о кристаллическом фундаменте, который везде залегает под нами на большой глубине.

Из трёх последовательных оледенений в южной половине Теплостанской возвышенности лучше всего представлены следы второго ледника (средняя морена Подмосковья). Что же касается последнего ледника, Московского, то, наткнувшись на Теплостанскую возвышенность, он, в основном, обтёк её стороной. Таким образом, из-за своей приподнятости местность подверглась меньшему воздействию ледников. Ведь и предыдущие ледники покрыли возвышенность менее мощным слоем, чем остальные участки Ближнего Подмосковья. А поэтому лежащие ниже меловые пески сохранились в этой местности лучше, чем в других местах (не содраны ледником и не смыты его тальми водами). В наиболее глубоких речных долинах (по Незнайке, Ликовке, в низовьях Марьинского ручья), где смыт весь слой четвертичных отложений (покровные суглинки и отложения ледниковых эпох), эти меловые пески кое-где выходят на поверхность. Они узнаются по отсутствию в них валунов.

Обнажения ещё более глубоких слоёв не характерны для данной местности, хотя ближе к рекам Десне и Пахре на поверхность местами могут выходить не только юрские глины, но даже известняки каменноугольного периода.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Как следует из предыдущего раздела, почвообразующими породами в окрестностях Валуева являются, в основном, суглинки. Преобладают дерново-среднеподзолистые суглинистые почвы. Большая расчленённость местности речной и овражно-балочной сетью способствует дренажу, то есть стоку поверхностной воды. Участков, где бы вблизи водоразделов могла застаиваться вода, здесь мало. Хорошо дренированные и относительно богатые суглинистые почвы в сочетании с южным относительно Москвы расположением местности создают благоприятные условия для широколиственного леса. Здесь преобладают липа, дуб, клён, ближе к рекам встречается вяз. Но к широколиственным деревьям почти везде примешиваются ель, встречаются единичные

сосны. Такие леса правильнее считать смешанными. Поэтому в геоботаническом отношении Теплостанскую возвышенность, как и вообще большую часть Окско-Москворецкой равнины, относят к району широколиственных лесов с примесью ели и без болот на водоразделах. Для сравнения напомним, что на восток от Москвы уходит Мещерская низменность с супесчаной почвой и преобладанием сосны, а западнее и севернее Москвы расположена Смоленско-Московская возвышенность с менее дренированными суглинистыми почвами, заболоченными водоразделами и преобладанием ели. Все эти геоботанические районы расположены в зоне смешанных лесов.

В подлеске местных лесов преобладают обычные по всей Московской области рябина, черёмуха, жимолость, крушина, лещина... Травяной покров образован обычными обитателями подмосковных липняков и дубняков. В апреле и в начале мая в липняках - красочный "ковёр" весенних эфемероидов. Так обобщённо называются травы, которые "торопятся" цвести до появления листвы на деревьях, быстро образуют семена, после чего их надземные части отмирают. Среди этих растений в "нашей" местности больше всего ветреницы лютиковой с низкими прямостоячими стеблями и немногочисленными (1-3) золотистыми 5-6-лучевыми цветками, похожими на цветки лютика. Летом у ветреницы остаются только корневища - её длинные подземные стебли. К ветренице примешиваются несколько видов гусяного лука, переживающих неблагоприятное летнее время в виде небольших подземных луковиц. Цветки гусяного лука - шестилучевые "звездочки" с очень узкими лучами. Иногда встречается хохлатка плотная - ещё один эфемероид. Её пурпурно-синие соцветия особенно часто украшают склоны балок и речных долин в широколиственном лесу. Под землёй у хохлатки скрываются небольшие клубни, в виде которых она пребывает летом, осенью и зимой. В сырых местах из эфемероидов преобладает чистяк. У его "золотых" звездочек лучей значительно больше, чем у ветреницы. В днищах балок и поймах ручьёв разрастается селезеночник - еще один желтый эфемероид, причем лепестков у него нет, и их функцию берут на себя верхние желтые листья.

Почти одновременно с эфемероидами или чуть позднее в широколиственных лесах зацветают и некоторые другие травы. Для цветения они тоже используют сезон до появления густой листвы на липах и дубах, однако, их листья и надземные стебли сохраняются длительное время. Незадолго до отцветания ветреницы широколиственный лес заливают своим "золотом" лютик кашубский. Он цветет раньше других лютиков и отличается от них разнолистностью: стеблевые листья рассечены на узкие доли, а единственный прикорневой лист имеет округлую форму и совершенно не рассечён, даже не надрезан. Одновременно с жёлтой ветреницей цветет сине-красная медуница. Зацветающий чуть позднее сочевичник (чина весенняя) сходен с медуницей изменением цвета лепестков с синего на красный, но относится к семейству бобовых и обладает характерным для этого семейства мотыльковым цветком. Есть и растения с менее заметными цветками. Из них больше всего зеленчука, копытня и осоки волосистой. Зеленчук похож на глухую крапиву (яснотку белую и яснотку пятнистую с пурпурными цветками), но у него жёлтые цветки. Копытень цветет красновато-бурыми цветками, которые прикрыты округлыми листьями, напоминающими по форме копыто. Осока волосистая порой образует в широколиственном лесу сплошной покров, сквозь который трудно пробиться другим травам. А местами (особенно на склонах залесенных балок) такой же сплошной травяной покров образует пролесник.

После господства жёлтых и сине-красных цветков в широколиственном лесу наступает длительный период преобладания белых цветков. Он начинается с зацветания звездчатки жёстколистной. У нее узкие листья, а пять узких лепестков раздвоены так, что получается

десятилучевая звездочка. К звездчатке вскоре присоединяется ландыш, а чуть позднее - купена многоцветковая. Она похожа на ландыш и листьями, и цветками, но цветки у неё удлиненные, а листьев очень много, и расположены они на стебле рядами. Много в широколиственном лесу также сныти, вороньего глаза, крупных лесных папоротников. Сныть - съедобное белоцветковое растение из семейства зонтичных (съедобны молодые листья). Вороний глаз четырехлистный получил название за одинокую черно-синюю ядовитую ягоду, которая красуется в середине между четырех крестообразно расположенных листьев. Впрочем листьев не всегда четыре. Попадаются экземпляры с пятью, шестью или даже семью листьями.

Все описанные растения в окрестностях Валуева можно увидеть в любом мало нарушенном участке широколиственного леса. Между Киевским шоссе и Мешковым по берегам Мешковского ручья будет как раз такой участок леса и притом - у самого шоссе! Почти не нарушены леса везде западнее Ликовки, но и на левом берегу много подобных участков.

Хотя природным условиям окрестностей Валуева больше всего соответствуют широколиственные леса с примесью ели, здесь есть лесные насаждения и другого породного состава. В поймах рек встречаются ивняки и сероольшаники (ольха даже "подарила" название двум местным речкам - Олешинке и Алешинке). На месте бывших пашен и вообще там, где широколиственный лес уничтожен, господствуют вторичные леса - березняки, а на более сырых участках - осинники. Берёза и осина, как примесь, имеются почти в любом лесу, но чистые насаждения образуют лишь после уничтожения исходного леса, так как растут быстрее широколиственных деревьев. Впрочем, существуют эти насаждения не очень долго. Берёза и осина не могут возобновляться в затенении, и под их пологом начинают расти более теневыносливые липа, клён, а также ель. Так постепенно восстанавливается исходный широколиственный или смешанный лес.

Говоря об окрестностях Валуева, нельзя также не упомянуть об "островках" хвойного леса, которые тоже имеются в этой местности. Наверное, в некоторых случаях такие "островки" обязаны своим происхождением посадкам, но, существуя длительно, приобрели все черты естественного леса. Наиболее крупный лесной массив с преобладанием ели расположен на пологом правобережном склоне у реки Ликовки несколько восточнее Мешкова (ниже по течению). Склон местами обращён на север (или на северо-восток) и потому обладает относительно более суровым микроклиматом. Величественные старые ели сплошной стеной подступают вплотную к Ликовке. Берег прорезан многочисленными балками, в низовьях которых протекают маленькие ручейки - притоки Ликовки. Еще в 1970-ых годах в одном из укромных уголков этого ельника был барсучий городок - широкие норы примерно с десятком выходов и многочисленными холмиками выброшенного на поверхность грунта. Несмотря на "таежный" облик, под пологом ельника преобладают травы, свойственные широколиственному лесу, - зеленчук, копытень, лютик кашубский, ландыш. Много вороньего глаза. Весной довольно много ветреницы лютиковой, а на одном пригорке на склоне к Ликовке есть даже хохлатка плотная - охраняемый в Московской области декоративный эфемероид. Хохлатка - типичное растение широколиственного леса, но так "любит" балки и приречные склоны, что ради них иногда готова "примириться" и с ельником. Есть и ещё одно охраняемое растение, свойственное лесным балкам и приречным склонам, - колокольчик широколистный. А вот типичной для более северных ельников кислицы здесь нет (фрагменты ельников-кисличников есть близ Филимонок и на самом западе Валуевского лесопарка около Киевского шоссе). Из обычных белоцветковых спутников ели восточнее Мешкова есть только майник двулистный. Он похож на ландыш, но цветки у него совсем маленькие. Советуем как-нибудь пересечь этот ельник, причем не по дороге западнее

Ликовки и не по живописным левобережным полянам, а по узким приречным тропинкам правого берега. Здесь даже в выходные дни мало людей и потому почти нет мусора. О вмешательстве человека напоминает только свидина белая - кустарник с ярко-красными стволиками и беловатыми плодами. Свидина (дерен) густо разрослась под пологом ельника в его северной части, потеснив рябину и другие характерные породы подлеска.

Вмешательство человека ещё заметнее в старых и полуодичалых приусадебных парках - Мешковском, Валуевском. Мешковский парк - это, прежде всего, нарушенный и потому мало привлекательный снытевый липняк с большим участием в травяном покрове сорных и луговых трав. Так он выглядит летом. Но весной кое-где по его краю видна редкая в Подмосковье печёночница благородная. Она в естественных местообитаниях характерна для ельников, в апреле цветёт крупными синими цветками и официально отнесена к числу охраняемых в Московской области растений. В недавнем прошлом была и фиалка душистая, но участок с ней теперь захвачен под огород. Фиалка душистая отличается от местных лесных фиалок наличием длинных подземных побегов. Это растение с тёмно-синими цветками размножается вегетативно, образуя густые куртины. Интересно, что в Мешковском парке у этой фиалки были белые цветки. Такое явление называется альбинизмом. Встречается в Мешковском парке и белоцветковая незабудка, хотя обычной голубой незабудки, конечно, больше. Весной липовая роща в Мешкове очень красива. Цветут ветреница лютиковая, лютик кашубский и лютик золотистый. Жаль, если из-за выпаса скота и вытаптывания отдыхающими Мешковский парк лишится своих главных достопримечательностей. Хорошо, что эфемероиды успевают завершить своё весеннее развитие ещё до наплыва дачников. Может быть, в настоящее время это главное биологическое преимущество эфемероидности!

К липовой рощице примыкает Шаляпинский пруд с вёслами, склонившимися над его гладью. Впрочем, старых деревьев у пруда осталось мало. Впечатляет основание пня одной из вётел диаметром более двух метров. Над прудом стоит также развесистый вяз с характерными неравнобокими листьями. Неподалеку растут две старые лиственницы. Одна из них особенно велика. Периметр ствола этого гиганта на высоте груди составляет более 290 см, но расширенное основание этого дерева ещё раза в два больше. Не исключено, что это самая крупная лиственница вблизи Москвы. Её равномерная шаровидная крона внешне совершенно здорова, а на стволе нет каких-либо заметных повреждений. Прямой колоннообразный (малосбежистый) ствол уходит под самое небо. Рядом, а также кое-где в примыкающей к парку деревне есть отдельные крупные липы, колючие ели (из Северной Америки) и ещё лиственницы.

Вблизи Валуева (в Валуевском парке на левом берегу Ликовки на территории дома отдыха и за ее пределами на некотором удалении от реки) есть также фрагменты саженых сосняков. Они не интересны, так как типичные для соснового бора травы тут отсутствуют, поскольку нуждаются не только в достаточном освещении, но и в бедной песчаной почве. Здесь же сосна посажена на суглинистых богатых почвах, и растения соснового леса не могут выдержать конкуренции с травами широколиственного леса. Под соснами из лесных видов растут лютик кашубский, сныть, земляника. Есть "пятна" ландыша. Кроме того, травяной покров в этих людных местах нарушен, частично вытоптан, и разрослись сорные травы - чистотел, крапива, чесночница.

Помимо лесов, из естественных и относительно естественных растительных сообществ в окрестностях Валуева есть луга (в основном, пойменные, сырые) и небольшие низинные болотца. Как правило, и луга, и болотца тянутся цепочкой вдоль речек и ручьёв, образуя одно целое вместе с древесными и кустарниковыми приречными зарослями. Из охраняемых в Московской области декоративных трав для этих мест характерны горец

змеиный и купальница, растущие по сырým лугам и опушкам, а также крапиволистный и широколистный колокольчики, синеющие в тенистых балках и на лесистых приречных склонах. Из растений, неизменно привлекающих внимание, здесь, кроме того, можно увидеть паслён сладко-горький с крошечными красными несъедобными ягодками- "помидорчиками". На запруженных водах Ликовки кое-где качаются желтые кубышки.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Животный мир в бассейне Ликовки слишком типичен для всего Подмосковья, чтоб его описывать подробно. Специфика отдельных местностей вблизи Москвы обычно связана с редкими здесь сухими сосновыми борами, с крупными озерами и верховыми болотами, с приречными склонами больших рек. Но таких местообитаний в окрестностях Валуева нет.

Можно, однако, отметить обитание таких крупных и относительно крупных зверей как лось, кабан, лиса, заяц. Следы их деятельности - погрызы, порои, помёт и следы в буквальном смысле - встречаешь очень часто. Иногда можно заметить и самих животных. В недавнем прошлом имелись также барсуки, исчезнувшие теперь вблизи Москвы. Барсучьи городки были, в частности, по правому берегу Марьинского ручья и в пересечённом балками ельнике по правому берегу Ликовки. Позднее эти норы занимались лисами, которые и сейчас живут в одном из бывших барсучьих городков на Марьинском ручье.

Из птиц обращают на себя внимание соловьи, по-прежнему выводящие многоколенные трели по берегам Ликовки и её притоков, у Шаляпинского и других прудов. Вблизи Ликовки почти непрерывно поют свою монотонную стрекочущую песню речные сверчки (так называют одну из славковых птиц). Лес по-прежнему полон пением зябликов, пеночек-весничек и пеночек-теньковок, певчих дроздов и других птиц. Над полями разносится песня жаворонка. Необходимо упомянуть также ворона. Эта чёрная птица, летающая над лесом с характерным глуховатым карканьем ("кру", "кру"), в последние десятилетия стала обычной в Московской области и часто обращает на себя внимание. Вблизи Мешкова можно увидеть и канюка. Этот хищник, высматривающий мышевидных грызунов, относительно редок для ближайшего Подмосковья, но в последние годы гнездится в лесу около этого села (сообщение В.А.Никулина). Он значительно крупнее вороны, в полете узнается по короткому и закруглённому хвосту, а также по гнусавому крику "кеей".

Из декоративных насекомых в этих местах можно полюбоваться крупными бабочками и стрекозами, которые, впрочем, есть почти везде. Стрекозы, за исключением курсирующих взад-вперёд вдоль лесных дорог огромных коромысел, тяготеют к реке Ликовке. Здесь можно увидеть крупных самцов плоской стрекозы с синим брюшком, изящных маленьких стрелок и люток, а иногда - порхающих над водой синекрылых стрекоз-красоток, которых у нас два вида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В окрестностях Валуева нет уникальных ландшафтов, но они и не обязательны; можно наслаждаться пребыванием в природе, типичной для Подмосковья - с ее лесами, лужайками, болотцами, любоваться цветами, слышать голоса птиц и забыть на несколько часов, что совсем рядом - огромный город с его напряженной жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

Верховская Л.А. Доброхотно дающего любит бог// Московский журнал. 1998. № 8. С. 41–44.

Веселовский С.Б., Снегирев В.Л., Земенков Б.С. Подмосковье: Памятные места в истории русской культуры XIV-XIX веков. Изд. 2-е, доп. М., 1962. С. 311, 521-522.

Грамагина Е.В. Портреты семей Волконских и Кошелевых второй половины XVIII в. из собрания Рыбинского музея (Опыт атрибуции и исследования)// Мусины-Пушкины в истории России: К 250-летию со дня рождения А.И.Мусина-Пушкина. Рыбинск, 1998. С. 232.

Ильин М.А. Подмосковье. М., 1966. С. 125-126.

Иванова Л.В. Подмосковные усадьбы Мусиных-Пушкиных// Мусины-Пушкины в истории России... С. 145-146.

Кудрявцев Ф. Семья русских книголюбов// Альманах библиофила. Вып. 25. М., 1989. С. 78-87.

Мещерская С.В. Воспоминания княжны Софьи Васильевны Мещерской. Тверь, 1902. С. 14, 17-18. Памятники архитектуры Московской области. Т.1. М., 1975. С. 302-304.

Подъяпольская Е.Н., Разумовская А.А., Смирнов Г.К. Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. М., 1999. С. 160-163.

Тихомиров Н.Я. Архитектура подмосковных усадеб. М., 1955. С. 132-133.

Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII ст. Вып. 8. Пехрянская десятина (Московского уезда). М., 1892. С. 113-115.

Шеппинг Д.О. Древний Сосенский стан Московского уезда// Сергеев И.Н. Царицыно. Суханово: Люди, события, факты. М., 1998. С. 441-443.